

Однако реализация подобных ориентиров предполагает разработку новых научных средств, технологий построения самого образования, именно как особой *антропопрактики*, с помощью которой возможно целенаправленное культивирование базовых, родовых способностей человека.

Иными словами, антропопрактика как практика культивирования (выращивания) предельного (максимального) выражения «человеческого в человеке» – это специальная работа *в пространстве субъективной реальности человека*. Именно здесь может происходить осознанное и целенаправленное проектирование таких жизненных и образовательных ситуаций, в которых впервые оказывается возможным и становление собственной субъектности, и подлинно личностное самоопределение человека, и авторство собственных осмысленных действий. В такой практике возможно становление автономии и самодетерминации человека, его саморазвития и самообразования, а в пределе, говоря словами А.С. Пушкина, его способности к *самостоянию* в собственной жизни. Возможно ли это – вопрос отдельный, он требует профессионального разговора.

И в заключение: либо мы реализуем гуманитарно-антропологический подход в отечественном образовании, либо разделим судьбу всего цивилизованного человечества, когда дурак будет вести диалог с олигофреном относительно счастливого будущего всего человечества.

Typological analysis of science and technological approaches in contemporary education

There is regarded the original author's interpretation of approaches succession in education as a chain of science and technological systems changing each other. There is made the conclusion about the necessity of development of innovative for contemporary education humanitarian and anthropological approach.

Key words: *science and technological approaches; cognitive and handicraft, activity, competence, humanitarian and anthropological; subject, subjective reality, development.*

А.А. ГЛЕБОВ
(Волгоград)

СОДЕРЖАНИЕ И ЛОГИКА ПОЗНАНИЯ СУЩНОСТИ ЛИЧНОСТНОГО КАЧЕСТВА

Рассматриваются методологические регулятивы определения содержания и логики выявления сущности личностных качеств при проектировании и реализации целостного учебно-воспитательного процесса.

Ключевые слова: *система, целое, целостность, функция, структура, компонент, элемент, уровень, критерий.*

Исследование процесса воспитания личностного качества требует четкого представления о том, какую цель воспитания необходимо поставить в начале работы, как будет изменяться по мере достижения новых результатов, т.е. представить цель воспитания в определенной последовательности, наиболее оптимальной для данных условий. Для этого нужно знать сущность самого качества. На связь организации педагогического процесса со знанием сущности формируемого качества в разных аспектах указывают все исследователи. Н.В. Гизатулина, З.С. Горина отмечают, что для проектирования целей воспитания в педагогическом процессе нужно знать сущность качества в его зрелой форме, необходимо, чтобы система педагогических воздействий, ее последовательно усложняющиеся цели были адекватны природе, закономерностям развития формируемого качества. Правильное представление о сущности качества, отмечает А.Н. Выршиков, важно не только для постановки задач, но и для поиска средств для их осуществления. Для оптимального формирования определенного качества, пишет О.С. Гребенюк, необходимы адекватные педагогические средства, жестко учитывающие изменения в развитии качества. В соответствии с сущностью воспитываемого качества, указывает Г.А. Победоносцев, выбирается наиболее оптимальный комплекс видов деятельности, форм и методов работы. Чем более полно моделируется в учебно-воспитательном процессе система деятельностей, адекватная форми-

руемому качеству, выделяет В.С. Ильин, тем этот процесс более активно обеспечивает воспитание этого качества, обладает более высоким уровнем целостности.

В основу понимания сущности явления как категории ученые положили представление, которое выражает всеобщие, необходимые, относительно устойчивые, закономерные внутренние связи, присущие данному предмету, объединяющие воедино его различные стороны и пронизывающие тот или иной предмет или процесс, раскрывая их единство в многообразии свойств предмета. Для определения сущности, заключает В.В. Сериков, важно найти такие стороны в явлении, которые не могут существовать друг без друга. Логика познания сущности и ее поиск составляют задачу данной статьи. Реализация последовательности фаз приводит к раскрытию явления.

Методологическую роль исходного логического каркаса, задающего границы предмета изучения, в трудах исследователей выполняет категория «системы». Названная функция, по оценке А.М. Саранова, влияет на формирование определенной позиции, стратегии исследователя, обозначает угол зрения на изучение явления.

Философы характеризуют систему как множество элементов (частей), между которыми существуют взаимоотношения. Например, П.К. Анохин определяет систему как комплекс избранных составных частей, у которых взаимодействие и взаимные отношения сосредоточены на достижении полезного результата. В.С. Тютин считает системой множество элементов определенного характера, которые находятся друг с другом в организованных взаимосвязях и чьи свойства полностью определены. В.Н. Садовский, Е.Г. Юдин под понятием «система» подразумевают множество объектов и отношений между ними и их атрибутами. В другой работе В.Н. Садовский отмечает систему как известным образом организованное множество элементов, объединенных друг с другом и образующих определенного рода целостное единство. Н.И. Кондаков под системой подразумевает объединение взаимосвязанных и расположенных в определенном порядке элементов (частей) какого-то целостного образования.

Авторы, раскрывая сущность системы, выделяют ее свойства, части, элементы,

компоненты и обращают внимание на ее целостную характеристику. Дополнительные характеристики функциональности и иерархичности элементов системы вносят Н.К. Гончаров и А.М. Саранов. Система – это множество элементов, выполняющих определенные функции, целостное образование, состоящее из элементов, частей; она характеризуется иерархичностью строения, структурой с аспектами состояния и движения; целесообразностью и др. Наиболее полным представляется составное определение системы не как простой суммы частей, а как своего рода самостоятельного организма, совокупности объектов, взаимодействие которых обуславливает наличие новых интегративных качеств, не свойственных образующим ее частям, компонентам, интегральное единство элементов и связей, отношений между ними, обуславливающих качественную определенность объекта.

Основополагающей методологической идеей в теории педагогического процесса служит представление о системе как целом образовании. Восхождение к сущности целого начинается с определения, представляющего собой совокупность специфических внешних характеристик, что отличает наблюдаемое или изучаемое явление от других. Чем сложнее и многограннее явление, тем больше определений оно порождает. Наличие разнообразных точек зрения свидетельствует о многогранности исследуемого явления, и у различных авторов при определении явления выдвигаются на первый план те или иные его компоненты. Ценным представляется размышление Ф.К. Савиной, в котором она выделяет, что содержание понятия обогащается не только в зависимости от замысла исследования, но и при рассмотрении генезиса, становления объекта как целостного явления, перехода от статического его изучения к выявлению динамики его состояний. Поэтому выявление сущности, по мнению В.В. Серикова, требует синтеза различных определений, разработанных с позиций различных научных подходов.

В.С. Ильин утверждает, что далее целое познается через интегративные свойства [3, с. 6], которые, как отмечают В.И. Свидерский и Р.А. Зобов, выступают, прежде всего, в связи с целостными характеристиками объекта. Эти свойства отсутствуют у каждой части в отдельности, и у их суммы

и возникают, как подчеркивает Н.Т. Абрамова, вследствие взаимодействия, взаимообусловленности и согласованности частей целого. Ф.К. Савина продолжает: различных типов связей между отдельными элементами явления – связи происхождения, функционирования, уровневые связи и др. Через призму целостных представлений должны анализироваться и компоненты явления в их главной функции – в работе на целое, заключает В.С. Ильин [4, с. 3].

Л.С. Колесник, С.Л. Рубинштейн и ряд других психологов считают, что к целостным свойствам личности или отдельного ее качества можно отнести такое образование, которое проявляется в различных составляющих их компонентах, определяет звучание частей, как образно характеризует В.А. Очкин. Н.Т. Абрамова, В.Г. Афанасьев, Н.Ф. Овчинников, В.И. Свидерский и др. к целостным свойствам того или иного явления относят прежде всего те, посредством которых это явление включается в более сложную систему.

К первостепенному целостному свойству личностного качества Н.Т. Абрамова, В.С. Ильин, Ф.К. Савина, Ю.Н. Южаков относят функции, которые оно выполняет в формировании личности [1, с. 31 – 32; 4, с. 6; 9, с. 31]. Функцию они считают интегрирующим фактором, благодаря которому система формируется, сохраняется и развивается как целое. На страницах философской литературы категория «функция» раскрывается с различных сторон. Функция – это выражение устойчивой реакции объекта на изменение его внутренних состояний, на внешние воздействия; определенный способ поведения, инвариантно присутствующий данному объекту и способствующий сохранению этого объекта; это то, какую роль выполняет оно по отношению к другим явлениям; свойство, благодаря которому в той или иной степени формируется целое; такое отношение части к целому, при котором часть обеспечивает существование или какую-либо форму проявления целого; упорядоченное взаимодействие элементов с элементами внутри системы в целом с внешней средой, выражающее ее внутреннюю целостную природу.

При рассмотрении функций иногда за основу берут или отдельные влияния целого, или их группы. Однако функции представляют собой не простой перечень, а определенную систему. Важнейшим свой-

ством целого кроме его функций в развитии личности является свойство единства компонентов. Оно должно быть присуще прежде всего его функциям [5, с. 15]. Только в совокупности функций, отмечает Л.В. Удачина, т.е. через своеобразную систему функций раскрывается сущность объекта [13, с. 46]. Система функций характеризуется составом некоторой их совокупности, их иерархией и последовательностью, т.е. осознанием одних функций как базовых для других. Система функций может расширяться вглубь, т.е. по линии осознания существенных связей между соотносимыми функциями, и вширь – по линии увеличения количества функций. Чем полнее набор функций, тем более целостный характер носит целое. При этом, пишет В.В. Сериков, каждая последующая включает в себя предыдущую, предполагает ее успешное выполнение [11, с. 16]. Принципами систематизации функций, по мнению В.С. Ильина, должны быть их полнота, последовательность и соответствие структуре качества личности. Итак, системность функций – это второе целостное свойство явлений.

Любое сложное явление полиструктурно. Поэтому в научной теории, подчеркивает Ю.К. Бабанский, переход от описания к объяснению, от явлений к сущности обязательно включает в себя познание структуры исследуемых систем [2, с. 4]. Структура, обеспечивающая становление системы, заключает В.С. Ильин, является следующим важнейшим ее свойством [5, с. 8], в контексте данной статьи – третьим. Н.Ф. Овчинников определяет структуру как характер, способ, закон связи разных элементов в некое единство, а точнее, единство элементов, их связей и целостности [8, с. 13]. Структура любого целостного явления рассматривается как статическая и динамическая. Методологическим основанием подобного рассмотрения ученые, причисленные к волгоградской научной школе, находят положение о том, что понятие структуры может и должно отображать (не только статические формы упорядоченности целого), но также и упорядоченность процессов, т.е. что это понятие относится не только к строению, но к поведению, и, самое главное, к развитию систем. Ведь процесс развития с позиций структурного анализа, переход одного явления в другое, превращение возможности

в действительность совершаются через перестройку структуры. Статическая структура любого исследуемого объекта определяется как связь сосуществующих, пребывающих в рамках этого качества частей, динамическая – как переход от одного состояния всех его компонентов к другому (В.С. Ильин). Теория систем должна описывать эти аспекты (существования и динамический или статический и генетический) в единстве, т.к. никакая генетическая связь не может быть понята отдельно и независимо от структурных состояний объекта, на отдельных этапах развития.

Статический аспект системы представляет собой как бы установочную часть системы со всеми элементами, связями, подчиненностью одних элементов другим. Представление компонентов целого в единстве не снимает необходимости проанализировать вопрос об иерархии, т.е. субординации этих компонентов. Иерархическая соподчиненность, объясняет Н.К. Сергеев, отражает включенность компонентов один в другой [10, с. 66], представляет собой, по В.С. Ильину, определенную последовательность, расстановку и сочетание меньших по развивающим функциям частей, вплоть до отдельных единиц системы. Последовательность, расстановка этих частей системы внутренне организуются путем выделения тех, которые обладают большими функциональными возможностями, и установления связей с обладающими меньшими возможностями, на основе их субординации, координации, корреляции. Принцип иерархизирования компонентов по функциям в развитии целого, по степени целостности влияния на его развитие предлагает В.В. Сериков [12, с. 23].

В системе идей о соподчиненности компонентов целого весьма важное место занимает идея: нужно знать, что является в структуре ведущим, системообразующим, чтобы оптимально расставлять акценты и определять приоритеты в организации целого [10, с. 66].

Вопрос о компонентах статической структуры не сводится учеными только к их иерархии. Важным аспектом является также их наполнение. Каждый из них, в свою очередь, включает несколько единиц – элементарных свойств личности. Под единицей Л.С. Выготский подразумевает такой продукт анализа, который обладает всеми

основными свойствами, присущими целому, и далее неразложимыми частями целого. Для них существенным является способ их вхождения в целое, когда их собственная целостность проявляется лишь в подчинении целому более высокого порядка, но не самостоятельно. Содержание компонентов должно определяться, исходя из реальных функций, которые присущи компоненту в рамках целого.

При определении динамической структуры исследователи исходят из положения о том, что части динамической структуры – это не любой произвольно выделенный «кусочек», а прежде всего часть, имеющая внутреннюю целостность и самостоятельность, причем такая, в результате выявления которой появляется качественно новое структурное образование [6, с. 62 – 63], перестройка статической структуры. Целостная динамическая функциональная структура системы выражается в устойчивой, закономерной связи сменяющих друг друга состояний, где предыдущее определяет (порождает) следующее за ним по времени состояние (Там же, с. 61 – 63). В связи с этим важнейшим аспектом рассмотрения целого является выявление его строения по «вертикали», в разрезе, выявление строения его состояний как моментов движения, «представляющее собой стадию» [7, с. 109], уровень сформированности целого.

Для динамической структуры характерными являются следующие особенности: во-первых, она имеет ряд уровней организации ее компонентов, во-вторых, их соотношение имеет генетическую взаимосвязь, согласно которой подчинение и связь уровней характеризуются мерой последовательного продвижения по принципу условий существования этих уровней, т.е. низший уровень существует независимо от высшего, высший же необходимо зависит от низшего.

Из вышеизложенного следует, что при изучении структуры личностного качества необходимо различать его изменение в пределах одного и того же уровня и как превращение одного в другой. Эти процессы протекают одновременно. В них находит конкретное выражение противоречие между изменчивостью и устойчивостью в развитии явления.

Четвертое целостное свойство системы составляет единство ее функций и структуры, которое отмечают исследо-

ватели У.К. Альжанова, В.Г. Афанасьев, Ю.Л. Егоров, Р.А. Зобов, В.И. Свидерский, Л.В. Удачина и др. В этом единстве создаются условия для нормального функционирования и развития каждой стороны. Чем выше уровень этого единства, тем совершеннее свойство личности. В этом единстве, согласно В.А. Данилову, функция является условием существования структуры, а структура создает процессуальную основу функционирования системы и определяет последовательность ее функций. Поэтому вопрос о функциях важен не только сам по себе, но еще и потому, что уяснение системы функций необходимо, прежде всего, для совершенствования структуры.

Для выявления знаний об уровнях развития качества необходимо определить критерии, признаки, на основании которых осуществляется оценка того или иного явления. Они отражают природу явления, его специфику и сложность, т.к. любое качество – неоднородное психическое образование, поскольку состоит из компонентов, выполняющих различные функции, то и критерии тоже сложны, многочисленны и неравнозначны. Поэтому полезно их сгруппировать на каких-то основаниях. В.В. Сериков предлагает выделить две группы критериев: системные и функциональные. Системные критерии – это интегративные признаки, они характеризуют степень сформированности системы качеств в целом, функциональные – признаки, показывающие проявление отдельных сторон, свойств, функций [11, с. 16 – 17]. Исходя из представления о структуре целого, можно предложить другую группировку – критерии, оценивающие статическое состояние качества, динамику качества, его функционирование и развитие. Для разработки системы характеристик уровней В.В. Сериков считает целесообразным выделять наиболее существенный признак, накладывающий отпечаток на все остальные (Там же).

Итак, общий анализ методологических подходов к раскрытию сущности целого явления приводит к заключению: формулировка определения качества, выявление системы его функций, построение статической структуры, адекватной системе функций, изучение наполнения компонентов статической структуры, установление признаков сформированности качества, выде-

ление уровней его развития – вот логика познания сущности целостного личностного качества.

Литература

1. Абрамова Н.Т. Целостность и управление. М. : Наука, 1974.
2. Бабанский Ю.К. О методологии комплексного исследования проблемы «Совершенствование учебно-воспитательного процесса с целью повышения эффективности учения школьников» // Совершенствование учебно-воспитательного процесса с целью повышения эффективности учения школьников : сб. ст. Ростов на/Д. : Изд-во РГПИ, 1974.
3. Ильин В.С. Проблемы теории педагогических систем с позиций целостного подхода // Воспитание школьников в процессе обучения : сб. науч. тр. Волгоград : Изд-во ВГПИ им. А.С. Серафимовича, 1978.
4. Ильин В.С. О структуре педагогической теории // Педагогические основы комплексного подхода к учебно-воспитательному процессу : сб. науч. тр. Волгоград : Изд-во ВГПИ им. А.С. Серафимовича, 1979.
5. Ильин В.С. Целостный подход к формированию личности // Теоретико-методологические основы формирования личности школьника и студента : межвуз. сб. науч. тр. Волгоград : ВГПИ им. А.С. Серафимовича, 1990.
6. Клишина С.А. Анализ динамических структур // Гносеологическое значение системно-структурного анализа. Саратов : Изд-во Саратов. ун-та, 1968.
7. Клишина С.А. Принципы развития и структурный анализ // Принципы развития. Саратов : Изд-во Саратов. ун-та, 1972.
8. Овчинников Н.Ф. Структура и симметрия // Проблемы исследования систем и структур. М., 1965.
9. Савина Ф.К. О совершенствовании понятийного аппарата исследования // Совершенствование учебно-воспитательного процесса : сб. науч. тр. Волгоград : Изд-во ВГПИ им. А.С. Серафимовича, 1977.
10. Сергеев Н.К. О подходах к разработке модели выпускника педвуза // Теоретико-методологические основы формирования личности школьника и студента : межвуз. сб. науч. тр. Волгоград : ВГПИ им. А.С. Серафимовича, 1990.
11. Сериков В.В. О целостном подходе к изучению готовности старшеклассников к труду // Органическое единство учебного и воспитательного процессов : сб. науч. тр. Волгоград : Изд-во ВГПИ им. А.С. Серафимовича, 1982.
12. Сериков В.В. Проблемы совершенствования содержания среднего образования в свя-

зи с задачей всестороннего развития личности // Целостный учебно-воспитательный процесс как основа всестороннего развития личности : сб. науч. тр. Волгоград : Изд-во ВГПИ им. А.С. Серафимовича, 1986.

13. Удачина Л.В. Категория «структура» и «функция» и их методологическая роль в физике : дис. ... канд. филос. наук. Свердловск, 1973.

Content and logic of essence cognition in personality quality

There are regarded the methodological regulations of defining the content and logic of finding the essence in personality quality in planning and realization of integral educational process.

Key words: *system, whole, integral, function, structure, component, element, level, criterion.*

А.Н. АУТЛЕВА
(*Maikon*)

**ПОЛИКУЛЬТУРНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ
ПРОСТРАНСТВО
В ПРОЦЕССЕ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ
СОЦИАЛИЗАЦИИ ЛИЧНОСТИ**

Современный социум представляет поликультурную среду, а школа – поликультурное образовательное пространство. В статье обсуждаются возможные проявления субъектной сущности поликультурного образовательного пространства в процессе экологической социализации личности.

Ключевые слова: *экологическая социализация, поликультурное образовательное пространство.*

Образовательное пространство представляет собой форму существования трансляции социального опыта от поколения к поколению. В.В. Сериков [1] определяет образовательное пространство как «специальным образом организованную совокупность образовательных систем, каждой из которых в его рамках отводится определенное место» [1, с. 33 – 36]. Автор выделяет нормативно-регламентирующую координату образовательного простран-

ства, характеризующую правовые и нравственные основания; перспективно-ориентирующую координату, которая служит ориентиром в определении социальной ценности ожидаемых результатов функционирования образовательных систем; деятельностно-стимулирующую координату, которая призвана отражать специфику условий «жизнедеятельности»; коммуникативно-информационную координату, отражающую взаимосвязи между различными образовательными системами, входящими в соответствующее образовательное пространство.

В процессе гуманизации педагогической действительности очевидны две тенденции, которые, на первый взгляд, являются взаимоисключающими. С одной стороны, в условиях провозглашения демократических принципов в государственном устройстве России возросла роль этнической и культурной идентичности, а значит, произошло усиление в образовании этнокультурного фактора, обеспечивающего природосообразные и культуросообразные действия в педагогической практике. С другой – глобализация мира требует активного поиска новых путей мирного сосуществования людей, государств и т.д. Сохранение человечества не только на биологическом, но и на культурном уровнях – в создании толерантных отношений между людьми, принадлежащими к различным этносам через установление диалога культур.

Окружающий социум с точки зрения его функциональности, структурированности, качественных характеристик в педагогической литературе обозначается как «культурная среда», «воспитательное пространство», «социальное пространство», «образовательное пространство», «поликультурное образовательное пространство», «поликультурная среда». Эти пространства «создают возможность априорного влияния и на чувственное созерцание» (И. Кант). А так как пространство принципиально незамкнуто, то оно может переходить в пространство другой системы, быть многосвязанным и неисчерпаемым и может создавать дополнительные возможности для использования его влияния на развивающуюся личность. Л.И. Новикова, Н.Л. Селиванова рассматривают воспитательное пространство как специально